

ВОЗРОЖДЕНИЕ

« LA RENAISSANCE »

*Ежемесячный
литературно-политический
журнал*

Выходит при ближайшем участии
Кн. С. С. ОБОЛЕНСКАГО и Я. Н. ГОРБОВА.

№ 160

АПРѢЛЬ 1965 ГОДА

P A R I S

73, avenue des Champs-Élysées, (VIIIe)

Tél. : ELYsées 06-03

СОДЕРЖАНІЕ

Стр.

1. — БЪСЫ ПЕРЕД ЗАУТРЕНЕЙ. 2. — СМЪНА ПОСЛОВ. Редакціонная статья	5
Иван ЛУКАШ. Звѣрлюд	7
Анатолій ЭРТЕЛЬ — Марія СТАРК. Стихотворенія	28
Ирина АСТРАУ. Неумолимо (продолженіе)	30
Николай СТАНЮКОВИЧ. Стихотворенія	49
В. Н. ИЛЪИН. Николай Онуфріевич Лосскій и его значеніе в исторіи русской и міровой философіи	50
Н. УЛЪЯНОВ. Происхожденіе украинскаго сепаратизма	72
П. Л. БАРК. Воспоминанія	87
В. СИБИРСКІЙ. “Все течет, все измѣняется”	95
Лев ЗАКУТИН. О совѣтской денежной системѣ	105
Л. ДОМИНИК. Театральныя заблужденія	110
Среди книг и журналов: З. Ш. Ирина Бушман “Поэтическое искусство Мандельштама” — Г. МЪСНЯЕВ. “Тишина” (о творчествѣ Ирины Сабуровой) Н. В. СТАНЮКОВИЧ. Georges Conchon «L'Etat sauvage»	120
П. Е. СТОГОВ. Вопросы науки, техники и стратегіи	127
Л. БОРИСОВ. По “ту” сторону	131
Я. Н. ГОРБОВ. Литературныя замѣтки: Клавдія Пестрово “Цвѣты на подоконникѣ” — Юрій Ісковитянин “Скиф”	141
Кн. С. ОБОЛЕНСКІЙ: Дѣла и Люди: На развалинах утопіи — Бесплодная консультація — Застарѣлый абсурд — Сдвиг — Ожиданіе — “Начать все сначала” — Оч	142

ВОСПОМИНАНІЯ

(Продолженіе) *)

ГЛАВА ІХ

23 іюля/5 августа я имѣлъ Высочайшую аудіенцію в лѣтней резиденціи Государя “Александрія” в Петергофѣ. В приѣмной я встрѣтил М. В. Родзянко — Предсѣдателя Государственной Думы, — он меня очень удивил вопросом, почему правительство не хочет распустить Думу. Я ему отвѣтил, что правительство считает очень важным, чтобы Дума работала в такое серьезное время, которое переживает страна, и когда Монарху приходится принимать серьезныя рѣшенія, вызванныя войной, — необходимо, чтобы Он мог дѣйствовать в полном согласіи с народными представителями. Родзянко сказал, что он вполне одобряет рѣшеніе созвать обѣ палаты, но что императорскій указ не опредѣляет срока сессіи, на который созвана Дума. По мнѣнію большинства членов Государственной Думы — одного засѣданія будет достаточно. Во время войны правительство будет перегружено вопросами крупнаго административнаго значенія и правительственная рутина не может идти так, как в нормальное время. “Мы только будем вам мѣшать — куда лучше нас совершенно распустить до самаго конца войны”. Я привожу этот разговор с Предсѣдателем Государств. Думы Родзянко, чтобы показать, что роспуск Думы соответствовал желанію депутатов. В началѣ войны и позже правительство было всегда готово созвать Думу и Государственный Совѣтъ, чтобы предложить на голосованіе срочные законы, а также вызвать пренія по общему положенію. Нападки, дѣлавшіяся на правительство, будто оно подготавливало ликвидацію парламента, — были лишены всяких основаній. Краткіе сроки сессій в теченіе лѣта 1914 года и весны 1915 года были установлены в полном согласіи с Предсѣдателем Госуд. Думы. Позже, с іюля 1915 г., отношенія между Думой и Правительством сдѣлались все болѣе и болѣе натянутыми, по глубоким причинам, которыя я постараюсь объяснить в дальнѣйшем.

Я нашел Государя озабоченным, но все же смотрящим спокойно на будущее. Объявленіе войны Англійей Германіи совершенно измѣнило положеніе. Мы всѣ надѣялись, что Великобританія соединит свои силы с Франціей и Россіей, но никто не предвидѣлъ, что Германія нарушит ею же гарантированный нейтралитет Бельгіи, что и вызвало полный переворот в англійском общественном мнѣніи. Мы сознавали, что конфликт в Сербіи не мог серьезно интересовать Великобританію, но вторженіе германских войск в Бельгію и их продвиженіе к Сѣверному морю представляло уже большую и рѣшительную угрозу для Англійи. Естественно, что общественное мнѣніе настроилось против Германіи и даже

*) См. “Возрожденіе” №№ 157-159.

либеральный кабинет Асквита рѣшил, что их страна должна объединиться с Франціей и Россіей.

Государь утвердил мои проекты, которые уже были одобрены Комитетом финансов, и разрѣшил мнѣ представить закон на одобрение законодательным палатам. Я сообщил Его Величеству о поступленіи денежных пожертвованій для военных нужд со всѣх концов Россіи. Многія из этих пожертвованій сопровождались трогательными выраженіями вѣрнопопданнических чувств к Государю. Император бывал всегда тронут такими выраженіями вѣрности своих подданных и никогда не забывал давать мнѣ указанія благодарить их от Его имени. Я также доложил Государю о том, что Санкт-Петербургскіе банки пожертвовали один милліон рублей, поставив его в распоряженіе Его Величества для военных нужд. Государь был очень тронут и соотвѣтственно моей просьбѣ дал согласіе на приемъ представителей этих банков.

На той же аудіенціи Государь сообщил мнѣ, что Вдовствующая Императрица Марія Феодоровна имѣла много непріятностей во время своего путешествія из Англіи в Россію. Она проводила ежегодно нѣкоторое время у своей сестры Королевы Александры в Англіи, и на обратном пути в Россію оказалась в Германіи как раз во время объявленія войны. Императорскій поѣзд был остановлен и направлен в Берлин, гдѣ был задержан и только послѣ длительных переговоров пропущен в Данію, откуда Государыня должна была через Швецію проѣхать в Россію. Она вынуждена была, однако, ждать еще в Копенгагенѣ, так как шведы тоже чинили препятствія проѣзду Императорскаго поѣзда по их территории. Гофмаршал двора Императрицы князь Шервашидзе говорил мнѣ позже, что шведскіе чиновники были очень придиричивы и задерживали рѣшеніе под разными предлогами. Эти недоразумѣнія прекратились как по волшебству, когда стало извѣстно, что Англія выступила на сторонѣ Россіи и Франціи. Было очевидно, что рѣшеніе Великобританіи произвело большое впечатлѣніе не только среди воюющих, но также и в нейтральных странах, — и если Швеція не была втянута в войну нѣмцами, то объясняется это тѣм, что Англія объявила войну Германіи. Государь не скрывал своего негодованія проявленным Вильгельмом II отсутствіем простой вѣжливости по отношенію к Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Он добавил, что если бы мы объявили войну Германіи, а мать Германскаго Императора была бы в Россіи, Он дал бы ей почетный караул для сопровожденія ее до границы.

На слѣдующій день, 24 іюля/6 августа состоялось засѣданіе Совѣта Министров под Высочайшим предсѣдательством в Петергофѣ. Государь начал с того, что объявил нам, что ввиду настойчивой просьбы министров, Он не возьмет на себя пока Верховнаго Командованія. Все же Он считает, что, как Монарх, должен быть все время тѣсно и лично в сношеніях со Ставкой Верховнаго Командованія и поэтому будет часто выѣзжать, чтобы видѣть Великаго Князя Николая Николаевича, а также посѣщать сражающихся на фронтѣ. Ввиду вызываемых этим

частых отсутствій, Он намѣрен передать правительству широкія полномочія, чтобы не было задержек в исправном и точном выполненіи срочных дѣл. Послѣ краткаго обмѣна мнѣній Горемыкин предложил на усмотрѣніе Его Величества список вопросов, который подлежал обсужденію в кабинетѣ министров. Программы засѣданій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта также были представлены на одобрение Государя. Кромѣ того, многіе очередные вопросы, касающіеся Военнаго Министерства и Министерства Иностраннх Дѣл, были обсуждены и рѣшены на этом засѣданіи.

В пятницу 25 іюля/7 августа состоялось засѣданіе Государственной Думы, во время котораго я давал разъясненія по законам, которые должны были быть проведены в обѣих палатах. Госуд. Дума одобрила закон представленный Министром финансов, предложив только небольшія поправки к тексту. Что касается проекта повысить нѣкоторые налоги, то члены Гос. Думы даже нашли возможным увеличить суммы, предложенныя Министром Финансов.

В субботу 26 іюля/8 августа происходили засѣданія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Было большое волненіе. Послы Великобританіи, Франціи и Бельгіи сидѣли в дипломатической ложѣ и Дума их нѣсколько раз привѣтствовала аплодисментами. Засѣданіе было открыто Предсѣдателем Родзянко, произнесшим с большим подъемом патріотическую рѣчь. Лидеры различных партій говорили послѣ него и выражали тѣ же мысли и пожеланія — защищать страну от нѣмецкаго нападенія. Поясненія были даны от имени правительства Предсѣдателем Совѣта Министров и Министром Иностраннх дѣл, а также Министрами Военным, Морским и Финансов. Рѣчи были кратки, но рѣшительны.

Привожу здѣсь рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министров на этом историческом засѣданіи:

“20 іюля послѣдовал Высочайшій указ о возобновленіи наших занятій, прерванных всего мѣсяц назад среди глубокаго, казалось бы, мира. За этот мѣсяц совершились событія величайшей исторической важности: одно за другим, как удары грома обрушивались они на русскую и европейскую жизнь, давно подготовляемые незримым ходом исторіи, и все-таки внезапныя. Министр иностранных дѣл смѣнит меня и представит вам очерк событій, приведших к европейской войнѣ. Россія не хотѣла войны. Правительство добросовѣстно искало мирнаго исхода из создавшихся положеній, не оставляя даже слабой надежды отдалить надвигающуюся кровавую бурю. Но есть предѣл и русскому миролюбію.

“Вполнѣ сознавая лежащую на нем важную отвѣтственность, Императорское Правительство не могло, однако, покорно отступить перед брошенным вызовом. Это значило бы отказаться от положенія Россіи среди великих держав. Это была бы роковая ошибка. Она нас унизила бы, но не измѣнила бы не нами предрѣшеннаго хода событій. Война начата. Теперь нам остается только повторить прозвучавшія на весь

мір слова: “Мы доведем эту войну, какова бы она ни была, до конца!” (продолжительные аплодисменты).

“За всю многовѣковую исторію Россіи лишь одна Отечественная война, только 1812 год, равняется по своему значенію предстоящему событію. Повѣрьте мнѣ, правительство ничуть не ослѣплено самонадѣянностью. Оно ясно отдает себѣ отчет в том, что эта война потребует крайняго напряженія сил, многих жертв и мужественной готовности к испытующим ударам судьбы. Но правительство непоколебимо вѣрит в конечный успѣх, ибо оно безпредѣльно вѣрит в великое историческое призваніе Россіи (аплодисменты).

“По объявленіи нам войны, правительство не могло не остановиться на вопросѣ о средствах для покрытія военных издержек. Война застаёт нас в финансовом положеніи, которое не внушает опасеній правительству. Министр финансов сообщит вам о мѣропріятіях в первую очередь. Необходимость этих мѣропріятій была одной из причин созыва законодательных учреждений. Но это виѣшняя и не самая важная причина. Созывы Госуд. Совѣта и Госуд. Думы внушены были болѣе глубокой мыслью, ясно раскрытой в словах Высочайшаго указа: “В виду ниспосланных отечеству нашему тяжких испытаній, желая быть в полном единеніи с народом, признали Мы за благо созвать Гос. Совѣт и Гос. Думу” (аплодисменты и одобрительные возгласы).

“Законодательныя учрежденія должны знать, что и впредь они будут срочно созываемы, если по чрезвычайным обстоятельствам это будет признано необходимым (аплодисменты).

“На нашу долю, господа, выпала великая и отвѣтственная задача быть выразителями народных дум и народнаго чувства. Правительство исполняло и исполнит свой долг до конца. Теперь ваша очередь, господа члены Госуд. Думы. В эту торжественную историческую минуту я, от имени правительства, призываю вас всѣх, без различія партій и направленій, проникнуться завѣтами Царскаго Манифеста, да будут забыты внутреннія распри (аплодисменты) и сплотиться вмѣстѣ с нами вокруг единаго знамени, на котором начертаны из Высочайшаго манифеста слова: *Государь и Россія*”.

Дума провожает Горемыкина шумными аплодисментами.

Затѣм Министр иностранных дѣл Сазонов выступил со слѣдующими словами:

“Господа члены Государственной Думы! В трудныя минуты отвѣтственных рѣшеній, правительство почерпало силы в сознаніи полного единомыслія своего с народной совѣстью (возгласы “браво” на всѣх скамьях).

“Когда наступит время для исторіи произнести свой безпристрастный суд, ея рѣшеніе, я твердо вѣрю в это, не будет иным, как то, которым мы руководились: Россія не могла уклониться от дерзкаго вызова своих врагов. Она не могла отказаться от лучших завѣтов своей исторіи, она не могла перестать быть *великой Россіей* (возгласы: “браво, браво!”, бурные аплодисменты на всѣх скамьях).

“Наши враги стремятся на нас перенести ответственность за бѣдствія, которыя они навлекли на Европу. Но их лживые навѣты не могут никого ввести в заблужденіе, кто добросовѣстно слѣдит за политикой Россіи за послѣдніе годы и за послѣдніе дни.

“В сознаніи необъятных задач, связанных с ея внутренним развитіем и преуспѣяніем, Россія не со вчерашняго дня дала многочисленныя доказательства своего искренняго миролюбія. Только благодаря этому миролюбію, в Европѣ был предотвращен пожар, готовый разгорѣться, когда в 1912-1913 г.г. возникла борьба на Балканах. Не в ней, не в русской политикѣ заключалась угроза европейскому миру. Свое достоинство великая Россія никогда не полагала в тщеславном бряцаніи оружіем, в пограніи чужого самолюбія, в пренебреженіи к правам слабых (возгласы “браво”, аплод.). Спокойная, мирная мощь Россіи не давала покоя ея врагам. Нужно ли напоминать вам о всѣх попытках Австро-Венгріи подорвать историческое положеніе Россіи на Балканах? Пришел час, когда я могу здѣсь не обинуясь сказать, что ея стараніями удалось посѣять братоубійственную рознь между Болгаріей и ея союзниками (движеніе в залѣ). Но подвергшееся тяжелым испытаніям дѣло единенія православных народов Балканскаго полуострова, Бог даст, не погибнет.

“Вы знаете повод войны. Раздираемая внутренними неурядицами, Австро-Венгрія рѣшила выйти из них каким-нибудь ударом, который создал бы впечатлѣніе ея силы, нанеся в то же время Россіи униженіе. Для этой цѣли была выбрана Сербія, с которой связывают нас узы исторіи, происхожденія и вѣры. Вам извѣстны условія, при которых Сербіи был предъявлен ультиматум. Согласившись на него, Сербія стала бы вассалом Австріи. Было явно, что для нас не вступить в дѣло — значило бы не только отказаться от вѣковой роли Россіи, как защитницы балканских народов, но и признать, что воля Австріи и стоящей за ея спиной Германіи для Европы есть закон (возгласы: “браво, браво”. Общіе аплод.).

“На это не могли согласиться ни мы, ни Франція, ни Англія.

“Не менѣе нас наши доблестные союзники прилагали свои усилія к укрѣпленію мира в Европѣ. Наши враги ошиблись, приняв эти усилія за проявленіе слабости.

“И послѣ вызова, брошеннаго Австріей, Россія не отвергла ни одной попытки, которая могла бы привести к мирному разрѣшенію конфликта. В этом направленіи были честно до конца исчерпаны всѣ усилія наши и наших союзников. Вы убѣдитесь в этом из документов, которые будут обнародованы и которые излагают послѣдовательный ход переговоров. Мы твердо стояли на одном условіи. Готовые принять всякій компромис, способный без умаленія ея достоинства быть принятым Австріей, мы исключили все, что могло задѣть самостоятельность и независимость Сербіи.

“С самаго начала мы не скрывали нашей точки зрѣнія от Германіи. Несомнѣнно, что если бы берлинскій кабинет захотѣл, он мог

бы во-время одним властным словом остановить свою союзницу, так же, как он сдѣлал это во время балканскаго кризиса (возгласы: “вѣрно, вѣрно!”). Между тѣмъ Германія, которая за самые послѣдніе дни не переставала высказывать на словахъ свою готовность воздѣйствовать на Вѣну, отвергла одно за другимъ дѣлавшіяся ей предложенія и со своей стороны выступала с пустыми завѣреніями. Время шло, переговоры не подвигались. Австрія подвергла Бѣлград ожесточенной бомбардировкѣ. Это былъ организованный правительствомъ погромъ, естественное продолженіе погрома беззащитнаго сербскаго населенія Сараева послѣ извѣстнаго злодѣянія 15 іюня. Явная цѣль всего этого было выиграть переговорами время, поставивъ насъ и Европу передъ совершившимся фактомъ униженія и уничтоженія Сербіи. При такихъ условіяхъ мы не могли не принять естественныхъ мѣръ предосторожности, тѣмъ болѣе, что Австрія уже мобилизовала половину своей арміи.

“Когда в Россіи была объявлена мобилизація арміи и флота, Государю Императору благоугодно было Своимъ Царственнымъ словомъ поручиться передъ германскимъ императоромъ, что Россія не приступитъ къ примѣненію силы, пока есть надежда на мирный исходъ переговоровъ на тѣхъ, полныхъ умѣренности началахъ, о которыхъ я упомянулъ. Этотъ голосъ не былъ услышанъ. Германія объявила войну сначала намъ, потомъ нашей союзницѣ. Потерявъ всякое самообладаніе, она стала попирать общепризнанныя права государствъ, нейтралитетъ коихъ обезпеченъ торжественной подписью ея самой, наравнѣ с другими государствами (возгласы на всѣхъ скамьяхъ: “позор, позор!”). Нельзя не преклониться передъ героизмомъ бельгійскаго народа, борющагося противъ огромной германской арміи (бурные аплод. на всѣхъ скамьяхъ. Депутаты встаютъ и с энтузіазмомъ привѣтствуютъ находящагося в дипломатической ложѣ представителя Бельгіи).

“Образъ дѣйствій Германіи не могъ не вызвать глубокаго негодованія всего цивилизованнаго міра и прежде всего благородной Франціи, которая вмѣстѣ с нами стала на защиту поправнаго права и справедливости (взрывъ аплод. на всѣхъ скамьяхъ, возгласы: “Да здравствуетъ Франція!”). Депутаты встаютъ съ мѣстъ и устраиваютъ овацію французскому послу).

“Нужно ли говорить, что тѣ же чувства одухотворили Англію, которая какъ одинъ человекъ воплотилась в общемъ чувствѣ — необходимости дать отпоръ Германіи в ея стремленіи наложить на Европу тяжелую руку своей гегемоніи (аплод. на всѣхъ скамьяхъ. Депутаты стоя привѣтствуютъ англійскаго посла).

“Теперь тотъ поводъ, изъ-за котораго возникла война, отступаетъ передъ значеніемъ, которое она пріобрѣтаетъ для каждаго изъ насъ и нашихъ союзниковъ. Германія намъ объявила войну 19 іюля, а черезъ пять дней послѣ нея и Австрія, мотивировавшая свое рѣшеніе нашимъ вмѣшательствомъ в свой споръ с Сербіей, а также тѣмъ, что мы открыли враждебныя дѣйствія противъ Германіи. Этимъ будто бы и вызвана война послѣдней противъ насъ. Непріятельскія войска вступили на русскую

землю. Мы боремся за нашу родину, мы боремся за свое достоинство и положеніе великой державы (возгласы: "Браво, браво!"). Тѣ же побужденія руководят нашими союзниками. Мы не предавались пустому тщеславію. Мы знаем, что на нашем пути могут быть тяжелыя испытанія. Они уже учитываются нашими врагами. Не зная Россіи и презрѣвъ ея исторію, они рассчитывают на возможность малодушья с нашей стороны. Но Бог, не оставившій Россію в самыя тяжелыя годы ея исторіи, не покинет и теперь нашей родины, которая вся сплотилась вокруг своего Царя в общем чувствѣ любви и самопожертвованія (Бурные аплод. на всѣх скамьях и возгласы: "Вѣрно, вѣрно!").

"Со смиренным упованіем на помощь Божію, с непоколебимой вѣрой в Россію, правительство с горячим довѣріем обращается къ вам, народным избранникам, убѣжденное, что в вашем лицѣ отражается образ нашей великой родины, над которой да не посмѣются наши враги!"

Сазонов говорил очень искренне и с большим воодушевленіем. Он завоевал полную симпатію Думы и его поразительный успѣх был заслуженной наградой за необычайныя усилія, приложенныя им для сохраненія мира в теченіе послѣдних недѣль, когда он не имѣл ни минуты отдыха. Дума не могла достаточно слѣдить за разворачивающимися событіями, которыя показывали, что Россія войны не хотѣла, что Император и правительство были миролюбивы и дѣлали все, что было возможно, чтобы избѣгнуть войны. Объяснить эту политику было задачей Сазонова. Его выступленіе показало без тѣни сомнѣнія, что не были откинута никакія усилія и шаги, чтобы привести къ мирному разрѣшенію кризиса. Горячія оваціи, которыя Дума устроила Сазонову, показывали, что палата одобряет политику Государя и правительства и цѣнит то, что было сдѣлано для предотвращенія войны.

Государственный Совѣтъ собрался в тот же вечер в Маріинском Дворцѣ. Засѣданіе было торжественным, но атмосфера была спокойнѣе, чѣм в Думѣ. Государственный Совѣтъ всегда был болѣе сдержанным чѣм Нижняя Палата, все же патріотическія чувства были высказаны в теченіе этого историческаго засѣданія, но болѣе спокойно, и эта спокойная атмосфера ощущалась и тѣми, кто выступал от имени правительства. Их рѣчи были менѣе горячими, а задача была болѣе трудной, так как они должны были повторять то, что они уже говорили в Думѣ утром того же дня.

Финансовый проект был одобрен Государственным Совѣтом без всяких преній и законы, проведенные в этот день, дали возможность Министру финансов располагать фондами для расходов вызванных войной.

На слѣдующій день, в воскресенье 27 іюля/9 августа Кабинет был приглашен в Петергоф для встрѣчи Вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны. Ея поѣзд безпрепятственно прошел через Швецію и Финляндію по направленію къ Россіи. Вся Императорская фамилія, нѣкоторые высшіе чины Двора, члены Кабинета Министров и почетный

караул от Гвардейскаго Экипажа (Шефом котораго была Императрица Марія Феодоровна) ожидали прибытія Государыни. Поѣзд пришел без минуты запозданія. Государь со всей Семейей вошел в вагон Императрицы Матери, через нѣсколько минут вышел оттуда и сопровождал Вдовствующую Императрицу при обходѣ собравшихся. Государыня останавливалась и с чарующей привѣтливостью обращалась ко многим из встрѣчавших, затѣм, обойдя почетный караул, вошла с Государем и всей Императорской семейей в приемную комнату, гдѣ собрались придворныя дамы, статс-дамы и фрейлины.

Когда Императорская семья уѣхала в Петергофскую резиденцію Государя "Александрію", члены Совѣта Министров вернулись в Петербург поѣздом и по дорогѣ обсуждали и рѣшили нѣсколько срочных вопросов.

В слѣдующую пятницу (1/14 августа), как обычно в 11 ч. утра, я дѣлал свой доклад Государю. Я доложил Императору, что кромѣ финансовых законов, уже одобренных Законодательными Учрежденіями, мнѣ представляется необходимым приготовить без замедленія цѣлую серію законов для проведенія новых налогов. Естественно, что от этих новых налогов не будет немедленных результатов, но постепенно они дадут поступления нужныя для оплаты процентов и постепеннаго погашенія будущих военных займов. Я сказал Государю, что с роспуском палат правительство имѣет право вводить экстренныя мѣры, но добавил, что было бы, как мнѣ кажется, лучше обсудить экстренные законы в различных специальных коммиссіях. Эти органы могли бы привлечь отдѣльных членов Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, а также экспертов по экономическим и финансовым вопросам. Такого рода процедура позволит мнѣ слышать возраженія компетентных и авторитетных лиц. И кромѣ того, я получу поддержку членов Государ. Думы и Государств. Совѣта, привлеченных к участию в этих коммиссіях, что облегчит проведение этих законов впослѣдствіи в Законодательных Учрежденіях.

Государь дал свое согласіе. По окончаніи моего доклада я спросил, доволен ли Государь тѣм, как проходит мобилизація. Он отвѣтил, что вполне доволен, не только работой военных властей, но также мѣрами, принятыми Министерством путей сообщенія. Министром путей сообщенія был в это время Рухлов — очень свѣдущій и энергичный чловѣкъ. Государь добавил, что закрытіе питейных заведеній во время мобилизаціи было очень важной и удачной мѣрой. С небольшими и пустяжными исключеніями мобилизація прошла повсюду с большой точностью и порядком, и Его Величество приписывает это удачное проведение сложнаго дѣла мобилизаціи тому факту, что молодые люди, которые должны были являться в свои части, нигдѣ не могли доставать спиртных напитков.

(Продолженіе слѣдует)